

Проблемы готовности современной российской молодежи к созданию семьи: идеальные и реальные поведенческие модели

Л.В.Сажина, В.В.Ковалев, М.В.Петрова

Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону

Аннотация: Готовность современной молодежи к созданию устойчивых брачно-семейных отношений является неотъемлемым фактором обеспечения стабильности функционирования общества, а также фактором детерминации социальной и национальной безопасности, что немаловажно сегодня в условиях нестабильности, разноплановых вызовов и рисков. Соответствие/несоответствие идеальных поведенческих моделей современной молодежи реальным моделям поведения в указанном аспекте представляет собой важным критерием определения готовности/неготовности молодежи к созданию семьи. Сегодня выделяют факторы, влияющие на формирование образа идеального партнера противоположного пола, в частности, семья (родители, родственники), референтные группы, первый опыт общения с противоположным полом, СМИ и т.д.

Ключевые слова: молодежь, российская молодежь, студенческая молодежь, семья, брак, гендер, модель, поведенческая модель.

Сегодня все чаще дискутируются вопросы об институциональном кризисе семьи, так как деформациям подвергаются в первую очередь именно те практики семейной жизни, которые традиционно транслировались в качестве общепринятых социальных моделей, производных от ролей, ценностей, стереотипов, традиций. Семья, как значимая ценность, по-прежнему актуальна для подавляющего большинства россиян. Количество людей, намеренных не вступать в брак, не заводить детей, хоть и растет, но прирост этот идет ничтожными темпами и он крайне незначителен на фоне общего стандарта, ориентированного на фамилизм, как базовую традицию организации общественной жизни. Между тем, реальная практика семейных отношений вскрывает целый ряд проблем, многие из которых хоть и имеют индивидуальные проявления, но всё же складываются в общую картину кризиса, свидетельствующего о неспособности многих российских граждан к формированию прочных семейных связей. Наиболее уязвимой частью социума, подверженной кризису в большей степени, чем в других слоях населения, является молодежь. В обоснование данного тезиса мы можем

привести ряд доказательств, которые, как нам представляется, имеют актуальное значение для институциональной формы российской молодой семьи или, иными словами, семьи, находящейся на первых жизненных циклах своего развития.

В качестве первопричины имеет смысл обратить внимание на противоречие между задаваемыми современными семейными ценностями и традиционными гендерными стереотипами. Особенности данного этапа современного развития актуализируют модели ролевого взаимодействия на взаимную конвергенцию, слияние, отход от принципа жесткого разделения на мужские и женские типажи поведения. Как известно, традиционная модель патриархата сводится к двум базовым признакам: 1) юридическое неравенство и 2) позиционирование мужской роли в качестве добытчика и защитника, а женской – хранительницы домашнего очага. Первый признак в основе своей был преодолен в ходе правовой реформы еще советских времен, когда уже в Конституции РСФСР 1918 года было декларировано равенство между мужчиной и женщиной. Дальнейшее развитие правовой системы было ориентировано на безоговорочное преодоление гендерной асимметрии. Современное российское общество унаследовало от советской власти юридическое равенство между мужчиной и женщиной, четко выраженное в отраслевом законодательстве. Преодоление второго признака прошло не столь успешно [1]. На уровне желаемой артикуляции демонстрируется готовность от предзаданных ролевых моделей. Эта готовность особенно четко просматривается в ценностях молодежи. Социологические опросы, проводимые в разные времена, фиксируют намерение женщин вести активный образ жизни, достигать карьерных амбиций, равномерно с мужчинами нести бремя финансового обеспечения семьи. Между тем, реальная практика строительства семейной жизни демонстрирует невозможность для большинства молодых людей находить

органическое равновесие между намерениями и возможностями. Как только молодые люди образуют семьи, их действительные модели поведения начинают расходиться с постулируемыми. Традиционные гендерные стереотипы, которые до замужества казались архаичными и отжившими, начинают настоятельно диктовать законы традиционного поведения. В этом нет ничего парадоксального. Само общество выстроено под традиционные модели поведения. Они оказываются для достижения целей куда более эффективными, чем модели модернистские. Поэтому данная эффективность выступает залогом их незаметного и даже нерелексируемого принятия. Ещё большая акцентуация на традиционные стереотипы начинает осуществляться после рождения детей. Здесь уже срабатывают биологические импульсы, и модернистские ценности оказываются окончательно отброшенными, как неэффективные для большинства акторов. Итогом этой эволюции становится постепенное осознание со стороны женщины расхождения между реальностью и своими предполагаемыми ожиданиями. Нередко это распространяется на разочарование перспективой сохранения семейной жизни в таком качестве, что, в свою очередь, приводит к разводу и возникновению новых проблем, вместо решения старых [2].

Рассмотрим некоторые результаты прикладного исследования проблем готовности современной российской молодежи к браку, в котором приняли участие студенты Приамурского государственного университета имени Шолом-Алейхема. Всего респондентов 847 человек, из них 540 девушек и 307 юношей [3]. Основные задействованные методы исследования следующие: наблюдение, изучение материалов психологического консультирования студентов, опросные (интервью, беседа, анкетирование), метод ранжирования, метод незаконченных предложений и сочинения. Были выбраны два главных направления исследования: факторы готовности к браку и уровень готовности к браку.

Наиболее значимые факторы, выявленные в результате анализа - это семейное благополучие, состав семьи, отношения с родителем противоположного пола [4]. Фактор полноты семьи отмечается многими исследователями как значимый в процессе развития представлений о семье [4, 5, 6]. Одним из критериев готовности к созданию семьи был выбран критерий реалистичности ожиданий качеств личности партнера. Наблюдения, сочинения, интервью, опросы и консультативная практика с целью выявления требований к будущему или существующему супругу обнаружили завышенные требования к партнеру (84 % респондентов), функциональное, на основе позиции долженствования, отношение к партнеру (87% респондентов), негативное отношение к необходимости принять партнера таким, какой есть, и строить с ним взаимодействие для достижения семейного благополучия (67% респондентов), готовность расторгнуть брак при несоответствии партнера ожиданиям и планам (43% респондентов). Студенты, участвовавшие в исследовании, проходят через конфликт сформировавшихся у них установок житейской психологии в содержании образа семьи и семейных мифов. Студенческая молодежь уже обладает опытом семейного взаимодействия и у них есть устойчивая оценка этого опыта, которая, как правило, базируется на обыденных стереотипах и мифологических представлениях. Например, «семья - это когда люди всегда вместе, у них все общее, общие взгляды, они никогда не ссорятся, во всем уступают друг другу» и т.д. Нереалистичность, а потому и нежизнеспособность подобного образа семьи не осознается студентами, попытки разрушить миф приводят к агрессивной защите этого мифа, так как он возникает как компенсаторный механизм, способствующий снижению напряжения в семье и в личностном пространстве [7,8,9]. Студентам предлагалось перечислить качества, которые они хотели бы видеть у своего брачного партнера. В результате был составлен

обобщенный портрет желаемого партнера в браке. Девушки хотят, чтобы их партнер был добрый (66% респондентов), обаятельный (33%), сильный (33%), уважающий жену (33%), имел богатый внутренний мир (32%), честный (17%), понимающий, (16%) красивый (16%), необычный (15%), умный (15%), без вредных привычек (15%), заботливый (15%), любящий (15%), внимательный (14%), жизнелюбивый (13%), с чувством юмора (13%). Юноши видят идеальную партнершу умной (69%), красивой (61%), верной (30%), доброй (23%), без вредных привычек (15%), честолюбивой (15%), умеющей хорошо готовить (15%), с чувством юмора (14%), любовью к детям (14%), скромной (13%), целеустремленной (13%), понимающей (13%), ниже себя ростом (12%).

Как видно из обобщенного портрета будущих супругов, юноши и девушки обнаруживают установку на требования к партнеру, а не принятия его таким, какой он есть. Наиболее часто встречающийся миф – миф долженствования как основы семейных отношений. В речи студентов постоянно используется слово «должен»: «Жена должна...», «Муж должен» и т.д. Восприятие категории «свобода» в отношении к семье принимается слушателями крайне негативно. Например, так: «Это значит, что он (муж) может делать все, что захочет?» «Таким образом, можно предположить доминанту функционально-ролевого отношения студентов к членам семьи, что свидетельствует о стереотипности этих представлений. В «семейном пространстве» большинство студентов не ощущают себя свободными» [9]. Как правило, свобода представляется в высказываниях как состояние вне семьи [8].

Результаты прикладного исследования подтверждают гипотезу о том, что готовность к браку современной студенческой молодежи представляет собой проблему. Обнаружены противоречия между образами идеального и реального партнера [10]. Существует опасность завышенных требований к

реальному партнеру и разочарований в нем, что может стать причиной проблем в отношениях. В качестве путей решения проблемы можно предложить «освобождение от семейных мифов» (А.Х. Феррейра), деструкцию мотива долженствования по отношению к партнеру, понижение планки завышенных требований к нему [11]. Принятие «другого» как автономную уникальную личность, готовность к взаимодействию с ней без ожидания от нее априори заданного и приемлемого для себя поведения могут служить условиями создания реалистичного образа семьи, т.е. образа «мы» [12].

Литература

1. Лагойда Л.Г. Проблема подготовки современной молодежи к браку и пути ее решения // Вестник Бурятского государственного университета. 2013. №5. С. 84-87.
2. Вершинин В.С. Брачный возраст: конфликт природы и общества // Народное образование. 2003. №2. С. 190-195.
3. Психолого-педагогические проблемы семьи XXI века: коллективная научная монография / отв. ред. А.Ю. Нагорнова. Ульяновск: Зебра, 2016. 424 с.
4. Сажина Л.В., Современная гендерная культура: кросскультурный анализ брачно-семейного сегмента. Ростов н/Д: ИПО ПИ ЮФУ, 2008. 204 с.
5. Аргентова Л.В. Представления женщин из неполных родительских семей о лицах противоположного пола: Дис. на соиск. учен. степ. ...канд. психол. наук. Томск, 2007. 165 с.
6. Бережная А.М. Развитие представлений о брачном партнере у студенток педагогических вузов: Дис. на соиск. учен. степ. ...канд. психол. наук. Ставрополь, 2014. 191с.
7. Жетов П., Ермолова С. Теории выбора брачного партнера // Психология. 2014. URL: psyvision.ru/help/psikhologiya/37-psysemi/581-teorii-vybora-

brachnogo-partnera

8. Македон Т.А. Анализ отношения к семье студентов психолого-педагогического факультета // Личность, семья и общество/ Сб.ст. по материалам XVIII междунар. н.-пр. конф. № 1(48). Новосибирск, 2015. С. 7-11.
9. Сажина Л.В. Социологический анализ факторов, моделирующих физические и эмоциональные аспекты здоровья современной студенческой молодежи Южного федерального университета // Инженерный вестник Дона. 2014. № 3. URL: ivdon.ru/magazine/archive/n3y2014.
10. Travis C., White J. Sexuality and Feminism. American Psychological Association: Washington, DC, 2000, pp. 109-141.
11. Whitehead S. Men, Women, Love and Romance. Under the Covers of the Bedroom Revolution. GB: Fusion Press, 2003, pp. 21-50.
12. Верещагина А.В., Гафиатулина Н.Х., Самыгин С.И. Духовные аспекты формирования национальной идентичности: социологический анализ угроз социальному здоровью и духовной безопасности России // Инженерный вестник Дона. 2015. № 3. URL: ivdon.ru/magazine/archive/n3y2015/3195.

References

1. Lagoida L.G. Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. 2013. №5. pp. 84-87.
 2. Vershinin V.S. Narodnoje obrazovanie. 2003. № 2. pp. 190-195.
 3. Psikhologo-pedagogicheskie problem semji XXI veka: kollektivnaja naychnaja monografija. otv. red. A.U. Nagornova. [Psychological-pedagogical problems of the family of XXI century]. Uljanovsk: Zebra, 2016. 424 p.
 4. Sazhina L.V. Sovremennaja gendernaja kultura: krosskulturnyi analiz brachno-semeinogo segmenta [Contemporary gender culture: crosscultural analysis of marriage-family segment]. Rostov n/D: IPO PI YUFU, 2008. 204 p.
-

5. Argentova L.V. Predstavlenija zhenshin iz nepolnykh roditelskikh semej o litsakh protivopolozhnogo pola: Dis. na soisk. uchen. step. ...kand. psikhol. Nauk [Images of women from single parent families of other sex: Dissertation of candidate of psycholog. science]. Tomsk, 2007. 165 p.
6. Berezhnaja A.M. Razvitie predstavlenij o brachnom partnere u studentok pedagogicheskikh vuzov: Dis. na soisk. uchen. step. ...kand. psikhol. Nauk [Development of images of the marriage partner of girl students of pedagogical high institutions]. Stavropol, 2014. 191 p.
7. Zhetov P., Ermolova C. Psikhologija. 2014. URL: psyvision.ru/help/psikhologiya/37-psysemi/581-teorii-vybora-brachnogo-partnera
8. Makedon T.A. Lichnost, semja i obszhestvo. Sb.st. po materialam XIVIII mezhdunar. n.-pr. konf. № 1(48). Novosibirsk, 2015, pp. 7-11.
9. Sazhina L.V. Inženernyj vestnik Dona (Rus). 2014. № 3. URL: ivdon.ru/magazine/archive/n3y2014.
10. Travis C., White J. Sexuality and Feminism. American Psychological Association: Washington, DC, 2000, pp. 109-141.
11. Whitehead S. Men, Women, Love and Romance. Under the Covers of the Bedroom Revolution. GB: Fusion Press, 2003, pp. 21-50.
12. Vereschagina A.V., Gafiatulina N.Kh., Samygin S.I. Inženernyj vestnik Dona (Rus). 2015. № 3. URL: ivdon.ru/magazine/archive/n3y2015/3195.